

АРИНА КОНДАКОВА

Родилась в 1997 году в г. Таре Омской области. Живёт в Омске. Член литературного объединения при Союзе писателей России. Лауреат 2-й степени молодёжной литературной премии им. Ф. М. Достоевского (2022), победитель молодёжных Дельфийских игр (номинация – «Год литературы в странах СНГ»), победитель областного литературного фестиваля им. Т. М. Белозёрова (2021). Публиковалась в альманахе «Менестрель», журнале «Иртыш-Омь». Автор поэтических книг «Свежезакатное» (2015), «Вечность и два снегопада» (2020).

ЦИКЛ СТИХОТВОРЕНИЙ «ЗЕМЛЯ»

I. Реквием (Третья мировая)

...Мы в убежище. И, может быть, навсегда.
А снаружи на сотни веков –
Лютых, ядерных, пепельных зим череда.

Только нам не до снеговиков.

Ни укрыть мне, как птенчика,
Землю крылом,
Ни за пазухой спрятать её...
За секунды, как будто волною, снесло
Петербург, и Париж, и Нью-Йорк.

Может быть, города и построят с нуля,
Как в песочнице – куличи...

Слышу, как во Вселенной планета Земля,
Словно птичье сердечко, стучит.

II. Covid. После...

Обезлюдело всё. Я полвека ждала
Хоть кого – но тихи перекрёстки.
В крематории солнца сгорели дотла
Заражённые вёсны.

Флешка с фильмом, два клипа...
Давно наизусть.

Лишь у птиц переменчивый говор.
Мне б услышать кого!

Пусть мошенников, пусть
Хоть «Свидетелей Иеговы»...

Что останется звёздам? Замёрзнуть, остыть,
Над Землёй рассыпаться безумно...

...Но увидела в Космосе улиц пустых
Человека –
в противочумном.

III. Колыбельная о конце света

*Божья коровка,
Улети на небо...*

Рассмотри лучше божью коровку.
А окна – зашторь.
Переверни же на брюхо букашку, вот так.
Знаешь, дитя, я не видела
столь полыхающих зорь.
(Одновременно двух полыхающих зорь).
Нет, в горящее небо букашке не стоит летать.

Отойди от окна. Отчего то светло, то темно? –
Нет, не думаю, что фейерверки.
Не знаю сама...
(И уходит земля у самой себя из-под ног.
(И как будто бездомными стали дома).

Колыбельную спеть?
Я не помню, не помню мотив.
Встань к окошку спиной. И иди же на руки.
И, покуда мир будет гореть, себя позабыв,
Ты, как куклу, баюкай планету, баюкай...

Подушку, жаркую от снов, бессонниц, пота,
Прохладной стороной – перевернуть.
Под ней увидеть глубину,
Как под изнанкой птичьего крыла – высоты.

И, провалившись в мир потусторонний,
Воды озёрной зачерпнуть руками, чтоб...
Чтоб дать челночку сложенных ладоней
Недолго, но – прочувствовать потоп.

Вглядеться в воду вплоть до водной дрожи.
Так, чтоб в ушах звенел предобморочный гул –
И по прозрачной, по озёрной тонкой коже
Мурашки-рыбы мелко пробегут.

И в майскую траву залечь у края
Воды. Прижав собой траву до белизны.
Не умирая сам, не умирая
Чувствительность у нервов травяных.

Метки

«Сто двадцать два. Даже сто двадцать три.
Как ты подрос хорошо!» –
На косяке деревянной двери
Меточку карандашом

Делала бабушка...

Снова во двор!
«Как? Не позавтракал даже?»
Здесь возвышались хребты – но не гор,
А девятиэтажек...

Днём карусели круж́ат, как юла.
Вечером – станут пустыми.
Те карусели – как циферблат.
День измеряется ими.

В небо взрывается «колы» фонтан –
Липко, шипуче и пенно!
Но ледяная вода из-под крана
Всё же вкусней непременно...

.....
Сто шестьдесят. Или больше. Хотя
Вечность застыла незримей.
Метки, как пташечки, в небо летят.
Бабушка – с ними....

Саночки. Воспоминания

...Размышляла о тайне – о горстке
конфет в рукаве...
И мой век
Был так мал – мог, как фантик,
он уместиться в кармане.
Везли меня сани.

Расходились, как воды, сугробы и дали.
(...И казалось,
что больно бывает тогда лишь,
Когда ты подбородок себе защемляешь
Молнией пуховика).

[Чу! Врезаемся в снеговика].

Мне навстречу тянулись еловые лапки.
«В белом венчике»...

Или в заснеженной шапке
Моя бабушка сани везла
И везла...

Сочельник

Засмеявшись во сне, переливается снег...
Во дворе первозданном –
не счесть огоньков:
фонарей, снегирей,
наших святочных снов,
золотистых кулёчков конфет на окне.

Эти линии жизни на Божьей ладони –
лыжня...
А в ушах слышен
снежного сердцебиения стук:
Мальчик-ангел идёт, чтобы Смерть
обойти и обнять.
То ли за пазуху, то ли на ёлку – к Христу.

Зимний вечер. Детство

Рукавички, вчера созидавшие снеговика,
Просыхают на батарее...
...Чувствую –
Боженька темя дыханием греет.
И сомкнулись, как веки, века...

Белый свет, задержавши дыханье,
казался белее.
И мы были в беспомыслии,
в забвении наступившей зимы,
прошлогодней листвы
на заснеженной Богом аллее.
Не менее Божьи, чем пятнышки
божьей коровки, мы...

